

награждения, хотя и не обязывает награждающего субъекта отменить награждение, так как награждающий субъект вправе остаться при своем мнении относительно заслуг и личности награжденного лица.

ОТМЕНА НАГРАЖДЕНИЯ И ЛИШЕНИЕ НАГРАДЫ

Трофимов Е.В.

*Хабаровская государственная академия экономики
и права, Хабаровск, e-mail: diterihs@mail.ru*

Отмена награждения и лишение награды имеют, видимо, столь же давнюю историю, как и сами награды. Например, из первых десяти кавалеров ордена Святого апостола Андрея Первозванного были лишены этой награды четверо: гетман И.С. Мазепа, канцлер Саксонии В.Д. Бейхлинген, генерал-инженер Ж.К. Ламбер и генерал-поручик И.И. Чамберс. А в 1845 году генерал-лейтенант Ренненкампф был приговорен военным судом к лишению чинов, орденов, знаков отличия и дворянского достоинства за то, что в 1844 году он представил за боевые заслуги к ордену или повышению в чинах четырех обер-офицеров штаба дивизии, не участвовавших в бою. Необоснованно награжденные офицеры были лишены императором необоснованно испрошенных для них наград¹.

Отмена награждения и лишение награды являются процессуальными формами переоценки заслуг и (или) личности награжденного лица, пересмотра ранее изданного распорядительного акта о награждении и представляют собой довольно близкие правовые институты. Оба института в наградном производстве являются факультативными, но при этом реализация одного из них принципиально исключает применение другого: каждый из них сопровождается отменой акта о награждении, а дважды этот акт отменить нельзя. Юридическая близость и процессуальное взаимоисключение позволяют рассматривать отмену награждения и лишение награды в рамках одной стадии наградного производства.

Различия отмены награждения и лишения награды состоят в задачах, основаниях, поводах, правовых последствиях и, как следствие, в процессуальной форме. Но главным отличием отмены награждения от лишения награды, безусловно, является ее основание².

Для отмены награждения основанием является необоснованность награждения, вызванная

недостоверными документами и материалами. При этом недостоверность документов и материалов должна быть:

1) выявлена награждающим субъектом уже после состоявшегося награждения, то есть не быть ему известной на момент издания распорядительного акта о награждении;

2) быть существенной, то есть настолько искажать описание заслуг и личности (биографии) награжденного лица, что они только в результате искажения стали достаточным основанием для состоявшегося награждения. Если награждение было бы произведено даже в случае поступления достоверных документов и материалов (иными словами, недостоверность не была существенной), отменять награждение нельзя.

Недостоверность документов и материалов может принимать три формы:

1) неумышленное документирование недостоверных сведений о заслугах и личности (биографии) награжденного лица из-за отсутствия надлежащей проверки такой информации;

2) подлог документов и материалов;

3) подделку документов и материалов.

Подлог документов и материалов встречается намного чаще, чем подделка. Последняя не только технически сложнее, но во многих случаях бесперспективна в организационно-процессуальном отношении. Ведь документы и материалы в наградном производстве проходят через множество инстанций, могут неоднократно возвращаться для доработки, они согласуются и проверяются, изучаются многими людьми, что с высокой долей вероятности приводит к выявлению подделок. Однако случаи подделок известны даже при награждении высшими государственными наградами, включая звание Героя Советского Союза³.

В отсутствие существенных пороков в документальном подтверждении заслуг и личности (биографии) награжденного лица основания для отмены награждения отсутствуют. Отмена награждения должна производиться только по материальным основаниям, то есть ввиду порока заявленного для награждения деяния (заслуги), включая субъекта этого деяния (награжденное лицо). Принципиально неверно допускать отмену награждения по процессуальным основаниям, поскольку процессуальная форма не может довлеть над материальным содержанием акта награждения. Сложное процессуальное регулирование награждения предназначено для того, чтобы не допустить необоснованного награждения, поэтому в его отсутствие процессуальное нарушение должно признаваться незначительным и не влекущим отмены распорядительного акта о награждении.

¹ См.: Русские уголовные процессы / Сост. А. Любавский. Т. 4. – СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1868. С. 26–34.

² См.: Баранов В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1978. С. 52–53; Волкова В.В. Поощрительное производство: общая характеристика // Современное право. 2011. № 1. С. 35–36.

³ См.: Исаев В. Младший брат Остапа Бендера // Родина. 2003. № 3.

Не могут служить основаниями для отмены награждения

1) переоценка заслуг или личности награжденного лица, основанная на иной трактовке ранее представленных документов и материалов;

2) нарушение статутной нормы при применении награды постольку, поскольку это нарушение явствовало при награждении из представленных документов и материалов;

3) процессуальные нарушения, если они не сопровождались предоставлением награждающему субъекту или его агенту существенно недостоверных сведений о заслугах или личности (биографии) награжденного лица.

Институт лишения награды, несмотря на свою схожесть с отменой награждения, весьма отличен от него по существу. Если отмена награждения представляет собой исправление ошибок материально-правового характера, допущенных при награждении, то лишение награды, хотя и основано на пороках материально-правового характера, но по большей части является видом юридической ответственности награжденного лица. Награжденный обязан служить примером в обществе и за нарушение этой обязанности может быть лишен награды.

Институт лишения награды рассматривается в науке и реализуется в законодательстве не столь единообразно, как отмена награждения. Лишение награды производится в случае установления факта недостойного поведения, несовместимого с высоким статусом награжденного лица. При этом не имеет значения, когда был совершен акт недостойного поведения: до награждения или после. Однако принципиально важно, что проступок должен быть обнаружен офици-

альными властями после издания акта о награждении. Если, скажем, после награждения было раскрыто ранее совершенное награжденным лицом преступление, и награжденный был осужден за деяние, совершенное до награждения, хронология событий не препятствует лишению данного лица выданной ему награды. Однако если проступок был публично известен до награждения и не был сокрыт в ходе наградного производства, порочащее деяние не может затем стать поводом для последующего лишения награды.

Кроме того, ряд авторов высказывает предложение вообще отказаться от института лишения наград, поскольку преступления награжденного лица не отменяют его прежних заслуг¹. Однако недопустимо, чтобы лицо, совершившее преступление, сохраняло свой высокий социально-правовой статус, поскольку оно уже не может служить примером социального поведения для общества. Лишение награды, разумеется, не отменяет заслуг лица, однако не позволяет сообщать с ним награду ввиду выявленной асоциальной характеристики его личности. Кроме того, лишение награды остается правом, а не обязанностью награждающего субъекта, и с учетом всех обстоятельств оно может и не произвести лишения награды.

¹ См.: Винокуров В.А. Наградной процесс // Юридическая мысль. 2006. № 6. С. 70–72; Винокуров В.А. Новый этап правового регулирования наградной системы современного российского государства // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 12. С. 37; Зорин О.Л. Совершенствование наградной системы в России продолжается, но вопросы остаются // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 1. С. 37.

**«Современные наукоемкие технологии»,
Испания (о. Тенериф), 18-25 ноября 2011 г.**

Медицинские науки

**ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ
МЕЗОГНАТИЧЕСКИХ
ЗУБОЧЕЛЮСТНЫХ ДУГ
ПРИ НОРМОДОНТИЗМЕ
ПОСТОЯННЫХ ЗУБОВ**

Дмитриенко С.В., Иванова О.П.,
Севастьянов А.В., Вологина М.В.,
Ярадайкина М.Н.

Волгоградский государственный медицинский
университет, Волгоград,
e-mail: svdmitrienko@volgmed.ru

Вопросы, связанные с формой и размерами зубочелюстных дуг, рассматривались в ортодонтической литературе на протяжении столетий. Описание идеальных форм приведено в работах большинства специалистов (Angle E.H., Brader A.C. Hawley C.A. Scott J.H.). Нами изучено 137 пар гипсовых моделей челюстей, полученных у людей с физиологической ок-

клюзией постоянных зубов при нейтральном типе гнатической части лица. Форма зубных дуг верхней челюсти была близка к полуэллипсу, а нижней зубной дуги – к параболе. Основными параметрами для измерения зубных дуг считали ширину дуги, глубину дуги и фронтально-дистальную диагональ. Индекс дуги рассчитывался нами как отношение глубины дуги к ширине зубной дуги, измеряемой между точками, расположенными на середине дистальных поверхностей вторых постоянных моляров вблизи окклюзионного контура.

Результаты исследования показали, что ширина зубных дуг в области вторых постоянных моляров на верхней челюсти составляла $51,3 \pm 1,48$ мм, на нижней челюсти $46,8 \pm 1,65$ мм, ширина зубных дуг между клыками на верхней челюсти составляла $35,3 \pm 1,28$ мм, на нижней челюсти $26,8 \pm 2,12$ мм.